Натан звал Винсента, но тот не отвечал. Страх потерять друга охватил его. — Винсент пропал! — воскликнул Натан Александру. — Мы должны вернуться и найти его! — Мне жаль, Натан. Но сначала нам нужно выбраться отсюда. Мы можем вернуться за Винсентом, когда будет безопасно, — ответил Александру. — Отпусти меня! Винсенту нужна наша помощь! — закричал Натан, отбиваясь от Александру. Но, несмотря на гнев, другие члены группы не отпускали его, решительно желая защитить. Они выбежали из храма, сердце Натану сжимала тревога за пропавшего друга. Землетрясения постепенно стихли, но ущерб уже был нанесен. Ему казалось, что весь мир обрушивается на него. Именно он пригласил Винсента присоединиться к ним, а теперь не мог спасти друга. Слезы градом лились по его щекам, когда он осознал всю реальность ситуации. Его рыдания эхом разносились по туннелю, пока Александру беспомощно стоял рядом, желая утешить его, но, в конечном счете, следуя своим инстинктам защитника. Он велел группе двигаться быстро, понимая, что их безопасность сейчас превыше всего. *** Храм лежал в руинах, его некогда величественная структура превратилась в груды щебня. Сам пол, на котором он стоял, провалился, проглотив Винсента в жестокой игре судьбы. Его тело было свидетельством боли, избитое и сломанное жестоким объятием камней, которые теперь окружали его. Но каким-то образом он все еще дышал. Он лежал там слабо, чувствуя, как будто каждая кость в его теле была раздроблена. Он хватал воздух, каждый вдох посылая разряды боли через его раздавленную грудь. Вес камня вокруг него давил, как будто храм был решительно настроен сделать его своим. Он закрыл глаза, желая, чтобы сладкий сон беспометства забрал его, но его тело отказывалось подчиниться, заставляя его терпеть неумолимую боль. Он был жив, но хотел бы, чтобы это было не так. В последние мгновения он сделал глубокий вдох. Его сердце остановилось, и его последний вздох вырвался из его губ. Но так же внезапно, как его жизнь ускользнула, она вернулась. Ощущение было невыносимым, каждый дюйм его существа ощущался так, как будто его разрывали на части и заново собирали. Черное слизистое вещество скользнуло по его венам, обвивая его сердце и легкие, заставляя их биться снова. Ощущение было ни на что не похожее, смесь боли и экстаза. Наконец, боль стала слишком сильной, и он снова отключился, не помня, что произошло дальше. *** Приемное отделение было местом суматохи, медицинский персонал носился туда-сюда. В центре всего этого хаоса была кровать, на которой лежал Винсент в коме. Он был подключен к различным приборам, которые отслеживали его жизненные показатели, и врачи с медсестрами неустанно работали, чтобы вернуть его в сознание. Натан стоял за пределами приемного отделения, смесь страха и надежды была написана на его лице. Он подошел к одному из врачей и спросил, голос его дрожал: — Каково его состояние, доктор? Глаза Натану были прикованы к врачу, ожидая ответа. Доктор вздохнул и снова посмотрел на карточку: — Мы делаем все возможное, но следующие несколько часов решающие. Его состояние все еще критическое. Сердце Натану забило, страх заползал в него, когда он осознавал всю серьезность ситуации. Он чувствовал себя безнадежным, но в то же время не мог сдаваться. Ему нужно было быть рядом с Винсентом, быть его другом в этот момент нужды. С тяжелым сердцем он отошел назад, сделал глубокий вдох и наблюдал, как медицинская команда борется за жизнь Винсента. Он только надеялся и молился, чтобы его друг выкарабкался. Натан стоял у приемного отделения, погруженный в мысли, когда к нему подошел Александру. Старик протянул телефон и сказал: — Сир Натан, ваш отец по телефону. Он взял телефон, который протянул ему Александру, и с медленными шагами отошел в тихий угол, подальше от хаоса приемного отделения. — Сын, ты в порядке? — голос отца Натану был полон беспокойства. — Я рад, что ты жив, — продолжил он, говоря с чувством облегчения. Отец Натану внимательно слушал, как его сын объясняет ситуацию. — Я в порядке, пап, — выдавил из себя Натан сквозь слезы. — Но Винсент... — Отец слышал боль в голосе сына и знал, как много для него значил Винсент. — Не волнуйся, сынок, мы найдем лучших врачей в мире, чтобы помочь ему. Сейчас просто сосредоточься на себе. — успокоил он. — Спасибо, пап, — ответил Натан. — Просто будь сильным. Мы сделаем все возможное, чтобы помочь Винсенту, — сказал его отец, голос его был полон уверенности. *** Натан сидел у постели Винсента, наблюдая за подъемом и

опусканием его груди, когда он дышал. Операция прошла успешно, уверяли его врачи, и раны Винсента были залечены. Но несмотря на все усилия врачебной бригады, Винсент оставался в глубокой коме, не реагируя на их попытки его разбудить. — Мой друг, — прошептал Натан, голос его дрожал от эмоций, когда он протянул руку, чтобы дотронуться до волос Винсента. — Мне так жаль, что с тобой это случилось. Но не волнуйся, я буду здесь. Я не покину тебя, пока ты не проснешься. — Он почувствовал, как его сердце разрывается от мысли о том, что его лучший друг лежит здесь, без сознания и в боли. ***Дни превратились в недели, а недели в месяцы, но Винсент оставался в коме, не реагируя на мир вокруг него. Натан, однако, отказывался терять надежду и продолжал посещать своего лучшего друга каждый день. Сидя у изголовья кровати Винсента, Натан рассказывал ему истории о своей прежней жизни, об их приключениях и похождениях. Он говорил о своем университете, о занятиях, которые он посещал, и о друзьях, которых он завел. Хотя Винсент не мог ответить, Натан надеялся, что какая-то его часть слышит и чувствует любовь и заботу, которые на него обрушиваются. Он сидел у изголовья кровати Винсента, разговаривая с ним, как всегда, его слова были нежной колыбельной в тихой больничной палате. И вот, произошло чудо. Рука Винсента шевельнулась, совсем небольшое движение, но достаточное, чтобы Натан вскочил со стула. — Винсент, — закричал он. — Ты слышишь меня? Ты с нами? — Надежда в его голосе была искренней. Не дожидаясь ответа, Натан закричал медсестре, чтобы она позвала врача. Сердце его колотилось, он наблюдал, как медицинская бригада спешит к постели Винсента, проверяя его жизненные показатели и проводя лечение. Пока они работали, Натан едва сдерживал свое волнение. — Просыпайся, приятель. — Он смотрел, как глаза Винсента открылись, и выдохнул с облегчением, это был небольшой, но значительный знак того, что его лучший друг, наконец, на пути к выздоровлению. Винсент чувствовал себя дезориентированным, его разум был залит путаницей, и вокруг него раздавались незнакомые голоса. Но среди всего этого хаоса был один голос, голос, который был настолько знакомым и успокаивающим. Голос, который, он знал, никогда не бросит его. Это был голос его лучшего друга, Натану. Винсент улыбнулся, маленькая, но сияющая улыбка, которая, казалось, несла сообщение о том, чтобы успокоить его друга.

<http://tl.rulate.ru/book/114153/4335511>